

Янь Цзюньсюнь на кухне раскладывал овощи, положив свои любимые морковки сверху, чтобы намекнуть Панде поскорее их приготовить. Услышав разговор в гостиной, он потрогал карман брюк и выбросил растаявший леденец в мусорное ведро.

Ему хотелось принять душ.

Ши Шаньянь расстегнул одну пуговицу на рубашке, сделав и без того свободный воротник ещё более небрежным. Он пил воду, налитую Пандой, и вместе с ней смотрел видео, словно тоже был хозяином этого дома.

— Я боялся, что вы опоздаете, — Панда поставила перед Ши Шаньянем тарелку с фруктами и театрально похлопала себя по груди.

Ши Шаньянь посмотрел в сторону кухни:

— Я как раз увидел его у автомата с напитками возле рынка, где он покупал ледяное пиво.

— Я говорил ему не пить слишком много холодного, — Панда печально сморщила лицо, — но он никогда меня не слушает.

Она вернула черепаху в террариум и продолжила:

— Мистер Ши, вы обязательно должны остаться на ужин.

— Если... — Ши Шаньянь сделал многозначительную паузу, — это возможно.

Как будто он действительно нуждался в жалости. Панда сжала свои лапы и моргнула:

— Конечно, возможно, вы ведь хороший друг мистера Яня. На самом деле я вчера уже планировала поездку на пикник, вы тоже в отпуске, мы могли бы поехать вместе...

Район Гуангуй вовремя пронёсся мимо, заставив кастрюли и сковородки на кухне задрожать. Янь Цзюньсюнь взглянул на занавеску, не слыша, о чём говорят Панда и Ши Шаньянь. Разложив овощи, он вытащил всё из карманов и обнаружил, что сигареты пропали.

...Черт.

Янь Цзюньсюнь сжал пустую ладонь.

* * *

На ужин Панда приготовила тыквенный суп, она даже тщательно подготовила хлеб к трапезе, словно собиралась зажечь две свечи в тесной гостиной. Во время еды она жарила стейк, словно специально оставляя пространство для общения двоих. Панда делала всё это потому, что в её базовых настройках была опция «помочь Янь Цзюньсюню найти хорошую дружбу».

Стол был слишком маленьким, и ноги обоих под ним не могли разогнуться, каждое движение задевало другого.

Янь Цзюньсюнь помешивал густой тыквенный суп и сказал:

— Ты взял мои сигареты.

— Они на журнальном столике, — Ши Шаньянь разломил хлеб и посмотрел на Янь Цзюньсюня.

— Ты слишком снисходителен к себе, положив леденцы и сигареты вместе.

Это был сигнал к потаканию себе. Решимость Янь Цзюньсюня бросить курить была столь же шаткой, как и его решение не спать. В жизни он позволял себе ошибаться.

— После ужина ты можешь идти домой, — Янь Цзюньсюнь не хотел, чтобы Ши Шаньянь продолжал его наблюдать. Его ложка легонько коснулась края тарелки. — До нового дела нам не нужно больше встречаться.

— Говоря о новом деле, — Ши Шаньянь задал встречный вопрос, — сколько ты обычно отдыхаешь?

— Не знаю, — Янь Цзюньсюнь поднял на него взгляд. — Я каждый день молюсь, чтобы не было новых дел.

— Я тоже надеюсь, — глаза Ши Шаньяня в свете лампы были обворожительны, — но такое желание трудно осуществить. Чтобы мы могли лучше сотрудничать в будущем, ты должен сказать мне, есть ли что-то, что ты не можешь принять в таких...

Он отправил в рот кусок хлеба.

— ...серийных убийствах?

Услышав слова «серийные убийства», Янь Цзюньсюнь почувствовал, что ощущает их запах. Его отличная память сохранила слишком много картин, каждая из которых была в высоком разрешении и могла быть увеличена до мельчайших деталей.

— Нет, — выражение лица Янь Цзюньсюня было спокойным. — Нет ничего, что я не мог бы принять.

Панда на кухне напевала мелодию из канала о природе, тщательно регулируя огонь, совершенно не замечая разговора в гостиной.

Ши Шаньянь изучал микровыражения Янь Цзюньсюня. Ему нравился этот стол, за которым они сидели лицом к лицу. Он очень ценил слезную родинку Янь Цзюньсюня и часто хотел прикоснуться к ней.

Он прикоснётся. Он сделает это большим пальцем, сверху вниз, и разотрёт её до красноты.

Может быть, тогда он ещё услышит кошачье мяуканье? Ши Шаньянь сохранил в памяти тот автомат с напитками и выражение лица Янь Цзюньсюня в тот момент, чтобы потом, перед сном, снова насладиться этим.

— Эта работа очень тяжёлая, — с чувством произнёс Ши Шаньянь, его лицо было естественным и серьёзным. — И никакой зарплаты. Давай лучше сбежим вместе.

Он шутливо оглядел световые экраны в комнате, где также были камеры «Чёрной пантеры».

— У меня в районе Гуангуй есть вилла «Оазис». Продав её, можно купить самый быстрый фотонный автомобиль, и никто нас не догонит.

— Вилла «Оазис»! — Панда вышла с подносом, услышав это, и воскликнула с восхищением. — Её стоимость хватит, чтобы кормить нас говядиной несколько жизней.

Вилла «Оазис» была элитным особняком в районе Гуангуй, в Зоне Тинбо таких мест не было. Панда знала о ней, потому что в сегодняшнем выпуске о бамбуке её показывали. Многие владельцы таких домов устраивали у себя настоящие миниатюрные ботанические сады.

— Фу Чэнхуэй оказывает тебе особое внимание, — Янь Цзюньсюнь пододвинул к себе стейк, заметив среди гарнира любимую морковь. — И в преследовании тебя он тоже будет особенно внимателен.

Ни один ведущий пёс не мог уйти живым из-под наблюдения «Чёрной пантеры». Такие, как они, изгнанные члены, просто находились под другим видом наблюдения. В нужный момент всех могли отозвать обратно к Фу Чэнхуэю.

Ши Шаньянь разрезал поверхность стейка, нож скользнул по сочной мякоти, не встречая сопротивления. Он отправил кусок в рот и улыбнулся:

— Кто бы не хотел сначала убить Фу Чэнхуэя?

Стейк средней прожарки вышел идеально. У Панды был потенциал стать шеф-поваром.

Янь Цзюньсюнь, жуя кусочек моркови, не ответил.

— Что посмотрим? — Панда, беспокоясь, что разговор зашёл в тупик, включила на экране новости. — Мы давно не смотрели новости... О, этот человек, в прошлый раз он тоже был здесь.

Янь Цзюньсюнь взглянул на экран. На нём был Лю Чэнь.

Этот парень уже привёл себя в порядок, словно не он два дня назад дрожал от страха на крыше. Он сидел рядом с ведущим, с выражением облегчения на лице, и говорил:

— Тогда ситуация действительно была опасной. В её подвале стоял запах крови. Инспекционное бюро теперь подтвердило, что именно там происходило расчленение.

Он посмотрел на экран.

— Подробности я описал на своей странице. Как бы это сказать... В этой ситуации самым невиновным был я. Все мои репортажи основывались на результатах судебного разбирательства...

— Смени канал, — Янь Цзюньсюнь разгрыз морковь. — Я не хочу его видеть.

— ...Инспекционное бюро на этот раз среагировало быстро. Я благодарен им, но всё же должен сказать, что расследование должно основываться на доказательствах. Разве Инспекционное бюро отвечает за такие несправедливые дела, как дело Хо Цинцзюня? Увы, региональная несправедливость всё ещё распространена. Раньше я всегда фокусировался на «сексуальном насилии», но теперь я постепенно пересматриваю свои взгляды и расширяю кругозор, чтобы видеть другие уязвимые группы. Я буду продолжать выступать против социальной несправедливости.

Лю Чэнь сделал паузу, изображая глубокомыслие.

— На самом деле, когда я писал репортаж о деле Чэнь Сюлянь, я также занимался другим делом. Думаю, немногие из присутствующих знают о нём. Там тоже погибли четыре или пять человек. Никогда не слышали? Почему? Потому что погибшие были профессиональными

проститутками...

— Он как собака с острым нюхом, — Ши Шаньянь смотрел на экран. — Знает, что привлечёт внимание публики.

В деле Чэнь Сюлянь фигурировало «сексуальное насилие», и это стало горячей темой в сети за последние дни. Лю Чэнь быстро ухватился за это «сексуальное» и воспользовался моментом, чтобы привлечь внимание к делу об убийствах проституток.

Слово «разврат» привлекало внимание, и Лю Чэнь усилил его в своих выступлениях и статьях, чтобы удовлетворить любопытство публики.

— У «девушек» есть права человека? Я думаю, да, — Лю Чэнь серьёзно сказал. — Это тоже маргинальная группа. Мы должны понимать, как они формируются, почему они такие. Общество не может всегда избегать этих тем. Дело, о котором я сейчас говорю, также расследуется Инспекционным бюро, но пока нет прогресса. Насколько я знаю, в этом деле уже подтверждены смерти четырёх жертв, все они были проститутками...

Цзян Лянь сидел в кресле и смотрел, как Лю Чэнь говорит. Ему казалось, что Лю Чэнь похож на неубиваемого таракана.

Этот человек в каком-то смысле тоже был мастером. Он мог превратить свои переживания в товар, всегда находясь в состоянии постоянного выхода. Он полностью игнорировал оскорбления в сети. Его моральные принципы отличались от обычных людей. Он опустил их очень низко, любил быть первым в манипулировании общественным мнением и никогда не задумывался о последствиях.

Чэнь Сюлянь не смогла его разбудить. Он жил хорошо и даже собирался подняться на новый уровень своей карьеры, используя её труп.

<http://bllate.org/book/16220/1457006>